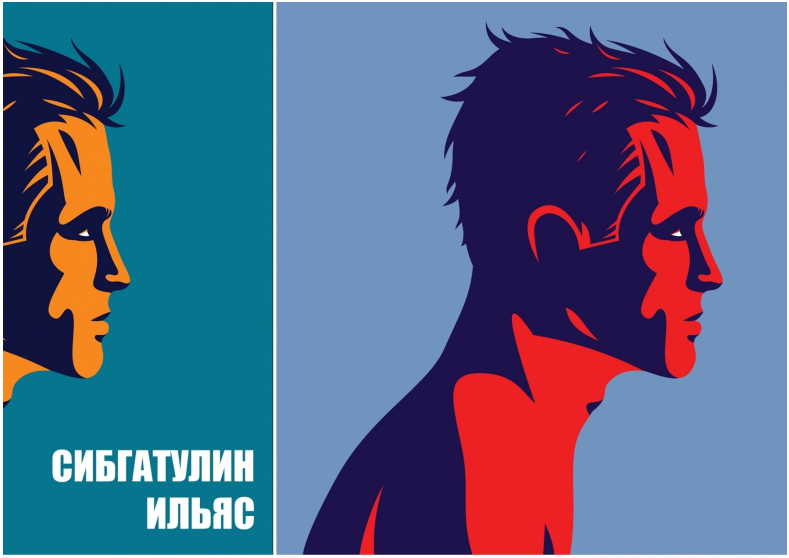

СИБГАТУЛИН
ИЛЬЯС

В ОЖИДАНИИ НЕИЗБЕЖНОСТИ

16+

Ильяс Сибгатулин
В ожидании неизбежности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56554075
SelfPub; 2020

Аннотация

Мы все чего-то ждем. Ожидание неизбежно, также, как и событие, последующее ему. Ожидаемые события могут быть самые разные: встречи, находки, таинственные происшествия, неприятности, счастливые моменты. Но рискну предположить, что самым неотвратимым из ожидаемых событий выступает смерть (в прямом и самом широком смысле). Но пока мы все пребываем в ожидании неизбежности, можно что-то и поделать. Например, прочесть этот сборник рассказов, повестей, миниатюр и зарисовок из жизни. В сборник вошли как ранее неопубликованные произведения, так и те, которые уже увидели свет. Приятного прочтения!

Содержание

От автора 4
Пластилиновая армия (Второй взвод) 5
**** 16
**** 17
**** 23
**** 24
**** 38
Чёрный ящик 39
I 39
II 40
III 45
IV 48
V 50
VI 52
VII 54
Звонок в студию 59
I 59
II 60
III 67
Конец ознакомительного фрагмента. 69

От автора

Я все думал, как собрать вместе совершенно не похожие друг на друга рассказы, повести, миниатюры и зарисовки из жизни. Потом сообразил, что объединяющим моментом становится ожидание этого самого объединения. «Это неизбежно», понял я. И решился. Простите меня за это. На самом деле в сборник «В ожидании неизбежности» вошли творческие порывы и потуги, написанные в разные времена: здесь собрались как раннее неопубликованные рассказы, так и уже увидевшие мир творения: от мистического реализма и современной прозы, до фэнтезийно-фантастических событий и альтернативных историй. Составив этот сборник, я понял, что все произведения (да позволено будет так сказать) объединяет еще и тема смерти: как в прямом смысле, так и в самом широком (увядание, отрешенность, забвение, разрушение). Герои этих историй чего-то ждут. Но главное, ожидая неизбежное, они что-то предпринимают, действуют. Всегда надо что-то делать, даже ожидая. Например, … прочесть.

Пластилиновая армия (Второй взвод)

– Оружие в руки, солдат!

Наш капитан был человеком жёстким и бескомпромиссным. Поэтому, когда я от изнеможения начал выбиваться из строя, он схватил меня за вещмешок и снова закричал в самое ухо.

– Оружие в руки, солдат!

Он представлял собой идеального бойца, который разменял уже пятый десяток, но остался крепким и пуленепробиваемым офицером креговской армии. Он был примером для подражания. И ему действительно подражали. На войне он был самоотверженным солдатом, достойным орденов и наград. Каким капитан Уайлд был вне поля боя, никто из нас не знал.

Его жизнью была война, и он не любил отпускать по этому поводу шуток.

– Рядовой Крис, ты слышал приказ! – был третий крик в мою сторону.

Но я уже упал на землю, теряя сознание.

– У него ранение в плечо, – я слышал эти слова сквозь вязкую пелену обморока, – кость не задета, а вот сосуды по-

рвались. Сильное кровотечение! Ранение сквозное, так что работать я смогу, надо зажать порванную вену и жгут на рану наложить, – это говорил наш санитар, Дженкинс. Я видел его лицо, склонившееся надо мной, и фигуру капитана рядом.

– Дейв, где мы? – спросил я, открывая глаза.

– Мы остановились возле третьего разъезда, – проговорил Дженкинс, – тут развилка… перекрёсток…

Потом Дженкинс обратился к капитану.

– Сэр, у Бена серьёзное ранение, его надо госпитализировать!

– Не выйдет, Дженкинс! Ты что не видишь, что здесь идёт обстрел, слишком горячо сейчас!

Капитан взглянул на меня и ушёл.

– Где Питер? – спросил я.

– Питер! – крикнул куда-то в сторону Дженкинс.

Прибежал Питер, весь измазанный в грязи, снял каску и, натужно улыбаясь, сказал:

– Эй, ты как, брат? – Он положил свою руку мне на плечо. Где-то вдалеке слышались выстрелы – шла перестрелка с повстанцами.

– Кто стреляет? – спросил я, сильно кашляя.

– Это сержант Хьюз ведёт свой взвод в атаку, – ответил Питер, смотря на меня.

– Повстанцев много, но Хьюз – вояка проверенный. Они справятся, – Пит положил свой автомат на землю и сел рядом со мной.

– Нам отдали приказ: не вступать в бой, – нервно процедил брат, – Представляешь! Наши друзья умирают.

– Пит…

– Что?!

– Пит, мне больно, – я застонал.

– Я знаю… знаю. Ты держись.

– Хорошо, – я снова закашлялся.

Рука нестерпимо болела, и кровь, обильно текла из раны. Санитар копошился, пытаясь «заштопать» меня. Голова закружилась, и голоса вокруг стихли, словно растворились в бесконечном далёком трещании автоматов – эха войны. Я что-то ещё бормотал, но куда-то исчезли все слова и звуки.

Я потерял сознание.

Очнулся уже с перевязанной рукой.

В комнате никого не было. Надомной медленно крутилась лампа-вентилятор, заедая на каждом втором круге. Я сразу понял, где нахожусь.

Это было трёхэтажное здание на перекрёстке улицы Эйкресс и улицы Вест-Сайд – наш пункт сбора. Место, откуда вчера вышла Третья рота креговской десантной армии, состоявшая из трёх взводов…

Я попробовал встать, и мне это удалось, но плечо заныло, и боль волной накатила на меня. Голова закружилась, и мне пришлось лечь снова. В это время в комнату вошёл капитан.

– Прошу прощения, сэр, я не могу встать, чтобы поприветствовать Вас, – произнёс я.

– Ничего Крис. Ты как? Руку тебе Дженкинс залатал.

– Благодарю, сэр. Я в порядке. Нам надо идти в бой.

– Стоп, сынок. Бой закончился для нас. Роту переводят в западную часть города, там повстанцы забаррикадировали улицу.

– Когда мы выступаем, сэр?

– Через полтора часа.

– Уже пятый раз перебрасывают…

Я всё же смог сесть на импровизированном хирургическом столе.

– Твоя задача – подчиняться приказам старших по званию, солдат. Раз перебрасывают, значит, дела того требуют.

– Сэр, при полном уважении к командованию и к Вам лично, но, по мне, так это чушь собачья! Мы только отстреливаемся – повстанцы захватывают всё больше территории, а мы теряем людей. Пора бы уже переходить в наступление, неужели это не понимают в штабе?

Капитан Уайлд пристально посмотрел на меня, при этом его серые глаза блеснули как-то по странному – я заметил в них удивление и негодование.

– Что беспокоит тебя, Крис? Ты отказываешься выполнять прямые приказы командования?..

– Ни как нет, сэр! – я понял, что говорю «лишнее». Поэтому постарался встать и выпрямиться, как стрела, перед

капитаном, – Ваш приказ – слово бога для креговских вояк, сэр, капитан Уайлд!

Отчеканил я вбитую ещё в академии истину…

Для каждого солдата: рядового, капрала, сержанта, или же офицера – эти слова были не просто истиной… Все, кто был в подчинении капитана Джеймса Уайлда, помнили эти слова даже при контузии или даже амнезии. Это стало уже нечто вроде заповеди третьей роты Уайлда. Полное подчинение капитану. Кто не подчинялся… О, тех капитан карал.

Я не знал, как именно это делалось, когда попал во второй взвод, но капралы меж собой говорили, что это жуткие боли и унижение…

Из моих братьев-по-оружию никто приказов Уайлда не нарушал, поэтому я не видел ни разу, как наказывал ослушавшихся капитан.

Я призвался год назад, мой брат Питер – полгода назад.

Два месяца назад всю третью роту десанта мобилизовали в Мендь-Орш.

Этот старый город, разрушенный когда-то империалистами Анеринга, стал пристанищем для сотен повстанцев-анархистов, совершавших набеги и налёты на мирные поселения в районах Махшриба и Крейгара.

Но нам приказано было лишь «наводить страху» на этих оборванцев с юга. Атаковать – это нарушение приказа, а это уже грозит наказанием от самого капитана…

Два месяца мы торчим здесь, перебираясь с места на ме-

сто, теряя людей, растрачивая еду и патроны, задыхаясь от пыли и умирая каждый чёртов день!..

Я перешёл из комнаты, отведённой для хирургической, в общий зал, где расположился Второй взвод.

Ко мне сразу же подошёл Пит и начал расспрашивать о ране и о том, как я себя сейчас чувствую. Я поблагодарил санитара Дженкинса, а после Питер всучил мне несвежий сэндвич с тунцом и бутылку воды.

Я поел, как ели в это время остальные вояки.

Двадцать восемь человек, отборных рекрутов, что прошли обучение в военной Академии Мидлгейта и сумели остаться в живых в этой трескотне пуль над головой, когда несколько раз на дню рискуешь уже не подняться и остаться лежать в пыли. Нас было тридцать пять человек – Второй (лучший) взвод капитана. Он нами гордился!

Но вот настал день, когда солдаты, мои братья, стали уходить один за другим. Сначала Микки, потом Леший, Скот, Уайт. Тедди Длинный палец подорвался два дня назад на «растяжке» в двух кварталах от пункта сбора, а Джима – друга Пита, и Сержа, который был у нас за негласного повара, застрелили вчера. Они вдвоём перетаскивали ленты для «пулемётов-Трескачей» и «кнопки» от РПГ и напёрлись на отряд партизан, которые готовили внезапный налёт.

Нелепая смерть, на первый взгляд. Но, когда я увидел, как ополоумевший Джим несётся к нам через всю улицу, вопя,

что совсем рядом отряд повстанцев, я рассмеялся (и не один я). Бедняга бежал и глупо размахивал руками, тряся головой, а в глазах было столько страха, что хватило бы на несколько трусливых зайцев. Мы падали от смеха, стоя на крыльце пункта сбора, даже позабыв об угрозе атаки и о самом Джиме.

Бедняга Джим…

Лишь Пит заметил, что его друг истекает кровью. Он рванулся к нему, но не успел – Джима застрелили в спину выбежавшие из-за укрытия ублюдки.

В тот день и Питер чуть не попал на тот свет, благо я вместе с Дэном Уэмбли сумели его вытащить из-под обстрела. Повезло ему. Везунчик Пит, мой брат!

Он всего на год младше меня, но куда более резвый оказался.

Он вот от пуль уворачивался умело, а я схлопотал стрекоча. Хорошо, что навылет. А там уже Дэйв Дженкинс меня подлатал.

Я смотрел на собравшихся.

В углу трое: Ник, Светлячок и Джон Кинзи играли в карты, к ним позже присоединился Пит.

Мелон и Раптер – два сержанта, переговаривали с капитаном. Капралы отчитывали новобранцев, инструктировали их перед новым броском. Остальные чистили оружие или же обсуждали сегодняшний бой.

В соседней комнате расположились бойцы первого взвода сержанта Хьюза, а третий взвод Раптера обособились на втором и третьем этажах.

Какое-то время ничего не происходило: каждый занимался своими делами – чистили оружие, жевали что-то, получали инструктаж, вспоминали родных…

Уайлд собрал сержантов и капралов на совещание.

Я подошёл к окну и, раздвинув деревянные створки жалюзи, взглянул на пустынный перекрёсток.

По Вест-сайду гулял песчаный вихрь, собирая с земли мелкий мусор, словно бродяга искал, чем бы поживиться в этих развалинах. На Эйкресс было тихо – ни птиц, ни бродячих собак, – только шумы гуляющего неподалёку вихря-бродяги.

Солнце палило, стоял полдень и скоро нам надо было выдвигаться, чтобы совершить переход в соседнюю часть города… без конвоя – никакого транспорта командование нам не выделило, сославшись на то, что в соседних городах техника куда более нужнее… Твари! Чтоб им самим так бегать по заминированным улицам, под шквалом зудящих пуль.

Через четверть часа в комнату вошёл сержант Мелон.

– Собираемся, ребята. Выход через десять минут!

– А маршрут? – спросил Пит.

Чёрные глаза Мелона на его чёрной физиономии казались омутами, полностью сливаясь с крупными чертами лица.

Сержант приблизился к брату и, схватив его правой рукой за грудки, рявкнул.

– Куда прикажут иди, солдат, туда и двинешь!

– Сэр, так точно сэр! – выпалил Пит, ничуть не спасовавший перед грозным видом Мелона.

– Хей, Мелон, чувак, расслабься! – улыбнувшись, крикнул ему Абрамс, его кузен, – Хватит кидаться на «зелёных», лучше иди, помоги мне с этими малышками!

Малышками он ласково называл десяток связок взрывчаток МП-4 и ещё несколько гранат для растяжек, которые ему выдали ещё на военной базе Крейгара.

Мы с Питом собрались быстро и ждали, пока подготовятся остальные, наблюдая за местностью из окон.

– Ларс, Светлячок, помогите этим братьям! Следите, что твориться справа, на Вест-Сайде, – приказал капрал Вернон.

– Поживей! – гаркнул ещё раз Мелон, – Нам придётся топать до самого авеню Роуз.

– Хм, это надо весь Вест-Сайд пройти. Тяжеловато придётся нам, парни! – горько усмехнулся Светлячок, глядя, как пыжатся, надевая вещмешки и снаряжение, солдаты Второго взвода.

Я смотрел на их лица, отдохнувшие, ещё усталые, нервные, расслабленные, грязные от пыли и пота, окровавленные…

– Светлячок, глянь, что это там с твоей стороны движется за углом? – сказал Ларс.

Светлячок отвлёкся и вновь повернулся к воткнутому в оконную дыру стволу своего В-5.

– Сейчас посмотрю!

Он взглянул в прицел.

Я отвлёкся от своей точки обзора – решил убедиться, что со стороны Светлячка бежит всего лишь задрапанная собака, а не смертник.

За углом, на Вест-Сайде, кто-то копошился, но с моей позиции было не разобрать. Я посмотрел на Светлячка, хотел спросить у него, кто же там…

Но опоздал.

Я последний, кто видел парня живым.

Первая пуля прошила его череп насквозь, вторая влетела в шею… остальные я не считал.

Я не успел ничего сообразить, как совсем недалеко раздался щелчок и свист.

А потом нас тряхнуло.

И сразу же, не давая передышки, по стенам дома зарекошетил свинцовый дождь.

Повстанцы!..

Как они сумели так близко подобраться?!.

«Прозевали нападение!» стучали в голове слова, отдаваясь эхом от гашетки В-5.

Нам не нужны были приказы, нас не нужно было учить держать винтовку в руках.

Из окон нашего укрытия под проливной смертоносный

дождь высунули свои языки десятки винтовок.

И мы открыли ответный огонь.

****

– А потом самолётики полетели! Вяу! БУМ!
– Нет! Не было там самолётов!
…

****

Солнце опускалось всё ниже и ниже, пытаясь спрятаться за домами; и больше уже не видеть кровавого позора своих детей, не видеть трупов и боли; забыть сегодняшний день, накрывая своим предзакатным саванном город Мендь-Орш.

Третья рота Уайлда расположилась в небольшом супермаркете.

Буквально три дня назад второе подразделение Северных ястребов пятого батальона (в который и мы входили) обстреляло этот супермаркет из «птичек». Так что нам он достался с выбитыми витринами – которые мы заставили всевозможной мебелью – и изрешечёнными стенами – которые мы обложили мешками с песком и старыми матрацами…

Второму взводу, потерявшему при переходе ещё пятерых солдат, выделили место в отделе с детскими игрушками.

И нам бы смеяться над этой ироничной выходкой нашего капитана, но смех почему-то сегодня не был нашим спутником.

Умерло пятеро при марш-броске, ещё Светлячка убили при первом обстреле нашего пункта сбора на перекрёстке Вест-Сайда с Эйкресс.

Теперь мы сидели в отделе игрушек супермаркета «Эндер-Хеш» и молились богу, что остались вживых, сумели

преодолеть этот ад.

– Завтра выступаем. Был приказ – двигаться по правой обочине авеню Роуз и обеспечить безопасность местного населения! – гаркнул мне под ухо Мелон.

– Все слышали приказ? – ещё громче спросил у нас капрал Вернон.

– Сэр, так точно, сэр! – ответил ему братский хор голосов.

А потом все расположились на ночлег…

На карауле сидели я, Питер и Вернон…

Через два ряда стеллажей от нас у разбитых витрин, кое-как заставленных всяким хламом, несли караул Рассел, Мясорубка и Стальной Джон из Первого взвода.

– Нас осталось двадцать два человека… Второй взвод редеет.

В полутьме я еле мог разглядеть лица, но зато нутром чувствовал, о чём говорит Вернон.

– Куда нас теперь отправят, капрал? – спросил у него Питер.

– Я не знаю, Пит. Сам бы с превеликим удовольствием смотался бы из этого проклятого города. Дома – семья: Джейн, малыш Колин. А я тут.

Джек Вернон тяжело вздохнул и продолжил.

– Завтра с утра Третий взвод отправится на разведку, а следом двинемся мы.

Мне нестерпимо захотелось в сортир.

– Капрал, я схожу отлить.

– Хорошо, Бен – пять минут. А мы с твоим братом ещё потолкуем.

Я встал и на корточках двинулся в сторону двери с изображением перевёрнутого треугольника и круга на нём. Пит подсел ближе к Вернону, и они стали о чём-то беседовать. Глаза не сводили с тёмных силуэтов ссутулившихся после бомбёжек домов, что вырастали из земли напротив супермаркета.

Я сходил в сортир и возвращался обратно, когда решил остановиться у одного стеллажа с разными игрушками. Меня привлёк отряд пластмассовых и пластилиновых солдатиков в современном военном камуфляже и при полном обмундировании, лежавший в углу пустой полки.

Забытый и никому не нужный набор игрушек.

Солдаты в отряде были упакованы аккуратно и сложены в полиэтиленовый фирменный пакет. Я взял его и под светом фонаря стал подробно разглядывать фигурки.

– Подумать только, – прозвучал шепот у меня за спиной, – Я точно таких же пару лет назад подарил своим племяшам на их день рождения.

Я обернулся.

Это был капитан Уайлд. Сейчас он не был так суров, и голос его, обычно стальной и натянутый, казалось, смягчился от воспламенившихся ярким огнём воспоминаний.

– Разрешите вопрос, сэр, – так же тихо спросил я, наблю-

дая, как он разглядывает пакет с солдатиками.

– Спрашивай рядовой.

– Сэр…

– Что?.. Да не смущайся, спрашивай!

– Вам эти фигурки не напоминают нашу роту? Я просто подумал, что мы сейчас, как эти солдаты – тоже из пластмассы и пластилина. Нас лепят, придают нужную форму. Поиграют с нами, а после выкинут.

Уайлд взглянул на меня, отсвет фонаря упал на гладко выбритое лицо с морщинами, ярко высветил светлые глаза, но капитан не зажмурился.

– Послушай меня, сынок. Если тебе есть кого защищать на этой поганой планете, если ты готов жизнью своей пожертвовать, лишь бы те, твои любимые, остались живы и не погибли, изнасилованные и измученные, от рук мородёров-повстанцев, тогда какая разница, что из тебя лепят.

Он недобро сжал пластилиновую армию в своём кулаке.

– Да пусть хоть засылают в ад! Сражайся до тех пор, пока помнишь, за кого умираешь.

– Сэр, но ведь сейчас я мог быть рядом с семьёй. Мой брат Питер – ему всего девятнадцать, а он уже умеет убивать людей. Как он после этого будет жить?

– Тише, не повышай голоса, Крис, – капитан положил мне руку на плечо, – Нам надо лишь продержаться, оставаясь самими собой. Помни, сынок, сколько крови бы на твоих руках не было, они останутся руками, в лапы не превратятся, а

значит, человеком ты будешь до тех пор, пока сам не будешь думать, что у тебя лапы вместо рук.

Я взглянул на Пита, разговаривавшего с капралом Верноном в нескольких метрах от нас, потом посмотрел на кровавые пятна на стене магазина, потом снова на капитана Уайлда.

– Сэр, как же вы можете такое говорить? Мы же людей убиваем! А вы считаете, что после этого мы всё равно собой остаёмся. При всём уважении, сэр, вы не рехнулись?

Это заставило усмехнуться Уайлда, и я первый раз увидел, как он улыбнулся.

– Нет, Бенджамин, я не рехнулся. Хотя, может и стоило бы. Всю жизнь я воюю, стреляю, убиваю. Но вот наступит мой очередной отпуск, и я поеду в округ Кориндж, к своим племяшам.

Он вдруг вновь огрубел, лицо покрылось серым пеплом суровости.

– И не говори мне, рядовой, что я не остаюсь человеком, когда вижу свою сестру и обнимаю своих племянников. А теперь марш на свой пост.

– Да, сэр.

– Стой! Как твоя рана?

Рана ныла.

– Всё в порядке, сэр.

Он посмотрел на светлеющую улицу и сказал.

– Иди на караул. Скоро светать начнёт.

И скоро рассвело.

Мы ждали, когда вернется разведка третьего взвода.

Вскоре к супермаркету прибежали двое солдат – с которыми я не был знаком – и доложили лично капитану.

Ещё через некоторое время был отдан приказ – выдвигаться двум оставшимся взводам к пятиэтажному дому на углу авеню Роуз и улицы Павших.

****

– А может, уже войнушку начнём!
– Потерпи! Они же должны ещё дойти!..
…

****

Когда мы дошли до указанной точки, вокруг уже свистели пули и рвались снаряды.

Слышались крики и вопли местных жителей, напуганных до белых седин. Им было велено спрятаться в соседних домах и носа на улицу не высовывать.

А там, на перекрёстке, повстанцы, борющиеся за иллюзорную и утопичную свободу, соорудили баррикады и организовали массовый обстрел наших войск.

Третий взвод попал под пулемётный огонь, но всё же закрепился в пятиэтажном жилом доме, который, собственно, нам и приказано было оборонять.

Мы подошли как раз вовремя – повстанцы организованной атакой ознаменовали, что будут обстреливать креговскую армию до последней пули в затворе. Их было так много, что и глазом нельзя было окинуть. Весь перекрёсток и улицы на несколько кварталов были битком забиты галдящими людьми в лёгкой униформе с отличительным знаком повстанческой армии (жёлтая молния на синем фоне) и с различными видами оружия в руках.

– Толпа безмозглых образин! – выругался капитан, когда мы подкрались к пожарному входу пятиэтажного здания, – Всем быть наготове!..

Из соседнего окна выглянул сержант Хьюз. Глаз у него

был подбитый, на руке, которой он держался за оконную раму, не хватало двух пальцев.

– Капитан! Сэр, эти черви выползают из-под земли! Другого объяснения их количеству я не могу дать! И ещё с ними явился их главком, Ренегат.

– Сколько в здании мирных жителей? – прервал его Уайлд.

– Около пятидесяти человек. Женщин и детей мало, но они есть. Какие будут приказы, сэр?

– Дай нам сначала внутрь пробраться, олух! А пока мы заходим, найди Робертса – у него рация, пришли его ко мне.

– Сэр, так точно сэр!

Пока остальные ребята пробирались внутрь через заваленный всякой рухлядью запасный вход, капитан подозвал меня, Пита и Вернона к себе.

– Так, вы втроём пойдёте на разведку. Видите бетонные разделители авеню?.. Следуйте вдоль них и зайдите на левый фланг противника!.. Вернон, рация работает?

– Так точно, сэр, работает.

– Доложите оттуда обстановку. Выполняйте!

Он пролез в проделанное отверстие и скрылся в темноте коридоров.

А мы отправились к указанной цели, гуськом, не поднимая головы – пластилиновые солдаты, выполняющие приказ.

Проползая по асфальтовой пыльной дороге, разделённой бетонными плитами на противоположные полосы, я иногда

немного поднимал голову и мог видеть впереди огромную толпу людей, возбуждённую и жаждущую крови. А на баррикаде, за выставленными вперёд монолитными стальными листами, стоял бравый, высокий человек, одетый в красный комбинезон с сине-жёлтой эмблемой и державший в одной руке пистолет-пулемёт, а другой сотрясавший воздух, поднимая людское море человеческих лиц, приказывая им стрелять по другим людям по ту сторону дороги. И возбуждённая толпа продолжала стрелять, крича о смерти и свободе.

Мы доползли до невысокой разрушенной стены, некогда бывшей одной из частей дома, и затаились там.

Отсюда открывалась яркая картина на неумолкающий поток повстанцев, стекающийся с двух улиц к перекрёстку с баррикадой. Дома со всех сторон улиц были почти полностью разрушены. Уцелело лишь три двухэтажных дома и наше пятиэтажное серое здание.

От дома до баррикады было около пятидесяти ярдов, до обезумевшей толпы – на несколько ярдов больше.

С этой точки было видно, что креговскую роту обстреливают человек двадцать, а остальные только вливаются в однородную массу, заполняя перекрёсток.

– Обстановка ни к чёрту! Надо доложить капитану, – шепнул мне и Питу капрал Вернон.

Он достал передатчик с рации, что висела на спине, и стал шёпотом вызывать базу.

– «М-22», это «Ядовитый-17». Приём.

– Слышу вас, «17-ый», докладывайте.

– Сэр, Ренегат укрыт от пулевого обстрела стальным заслоном. Повстанцев насчитывается около пяти сотен человек. Вооружены они основательно – видно, долго к войне готовились.

– Ясно, «17-ый». Я связался со Штабом и запросил поддержку с воздуха, – ответили на том конце, – Скоро прилетят «Пташки» с В-55, так что уходите быстрей оттуда. Конец связи.

– Вас понял, конец связи.

Вернон вытер от пота глаза тыльной стороной ладони и, убрав передатчик, повернулся к нам.

– Всё, уходим. Бен, ты впереди, я прикрываю.

– Приказ понял, сэр.

Мы стали отходить. Так же ползком в том же самом направлении, откуда пришли.

Проползли ярдов сто, до «чёрного входа» в пункт сбора оставалось ещё в три раза больше. Пули свистели над головами. Повстанцы наступали.

Дрожь всё больше охватывала меня, я чувствовал её – пальцы нервно сжимали автомат. Я посмотрел на ползшего позади младшего брата.

– Эй, Пит! – окликнул я его, – Держись меня, не отставай!

Он подкрался ко мне.

– Что, Бени?

– Помнишь, как мы в детстве играли в ковбоев и индейцев

на заднем дворе?

– Помню, конечно! – усмехнулся Пит.

– Сейчас почти то же самое. Держись рядом, Быстрый Пит, эти краснокожие нас не достанут!

Из-за спины донёсся смех Вернона.

– Хорошая шутка, Бен! – он ещё раз улыбнулся.

Пит тоже заулыбался.

А где-то совсем рядом жужжали пули, и взрывались ракеты.

– Двигаем дальше! – сказал Пит, – Бен, шевели своей задницей!

Он немного поднял голову, чтобы посмотреть, сколько осталось до конца бетонного разделителя.

– Осталось совсем немного!

Когда мы пробрались-таки через дыру в стене в пункт сбора, там царила суматоха – кто-то отстреливался, кто-то подтаскивал патроны, кто-то отсиживался в углу, а кто-то охранял мирных жителей.

Мы нашли капитана Уайлда.

– Сэр, – докладывал капрал, – авеню Роуз свободна с севера, но южная часть занята врагами. Улица Павших – лишь восточная часть на два квартала. Мы проползли по ней до самого Ноутилл-Орша, толпе конца и края не видно.

– Ну что ж, не так всё плохо. Зажарим этих тварей на адской сковороде. Я вызвал подмогу с воздуха, вот-вот приле-

тят. А после мы устроим зачистку. И ни один гад с сине-жёлтой эмблемой не уйдёт отсюда.

– Мы нарушим приказ – не вступать в бой? – спросил Вернон.

– Нет, мы защищаем мирных жителей, которые выбежали на улицу, и нам ничего не оставалось делать, как перестрелять всех этих повстанцев с их Ренегатом! Понял меня, Вернон?

– Так точно, сэр!

А потом прилетели вертолёты и устроили настоящий Армагеддон.

Я смотрел на этот кровавый ад через дыру в стене и не мог поверить, что такое бывает, и что это случилось именно со мной.

Вертушки прошлись по толпе огнём из пулемётов и выпустили несколько ракет.

Люди запаниковали. Те, кто не попал под обстрел вертолётов, ринулись в нашу сторону, спасая свои шкуры. И тогда капитан дал приказ – стрелять на поражение.

И мы стреляли.

Шквальным огнём встретили убегающих от воздушной кары повстанцев, борющихся за свободу их страны.

Я видел лица бегущих прямо к нашему зданию – они были полны страха, непонимания.

К моему окну бежал мужчина лет сорока, в разорванном

на груди комбинезоне, с пистолетом с одной руке и здоровенным мачете в другой.

Он кричал что-то на незнакомом мне языке и стрелял.

Я пустил одну пулю – она попала в колено. Пустил ещё одну, но он всё бежал – уже по инерции. Тогда, закричав, как бешенный, я зажал курок и расстрелял всю обойму.

Так делали все.

Я взглянул на Питера – он стрелял. Вернон и Кинзи – стреляли.

И я продолжил дело, отправляя горячие гильзы на пол, одну за другой. Так же как человеческие жизни.

Мы всё стреляли, пока «птички» не улетели, израсходовав боезапас, и пока громкий властный голос лидера повстанческой армии не остановил беснующуюся толпу.

Ренегат выжил, и решил ответить нам той же монетой.

Толпа быстро организовалась в отряды, расставленные по позициям, и обстрел пятиэтажного здания начался снова.

– Всем открыть огонь по этим ублюдкам! – рявкнул капитан Уайлд, – Второй взвод, выйти через чёрный ход и задать жару с левого фланга. Первый взвод, займите окна первого и второго этажа. Третий взвод, часть на окна третьего и четвёртого этажа, часть на прикрытие гражданских. Выполнять!

И мы вновь выдвинулись на улицу.

Сам капитан пошёл с нами.

Мы вышли из-за угла и стали обстреливать наступающие отряды.

– К бетонным разделителям. Окружайте их! – приказывал капитан.

Перебежками, переползанием несколько человек из Второго взвода укрылись за разделителями и начали вести огонь оттуда.

Я был среди этих людей. И Питер тоже. И многие другие – мои братья по оружию.

И так получилось, что один из повстанческих взводов сосредоточился на нашем взводе. Между нами начался перекрёстный огонь.

Сначала я увидел, как погиб Вернон, схватившийся в рукопашном бою с самим Ренегатом – они закололи друг друга кортиками.

Потом застрелили Мелона и Абрамса – они прикрывали друг друга до последнего, но от пуль скрыться не сумели.

Я уже стрелял на отбой, не целясь. Сам уже не замечал ничего, кроме мелькающих кровавых лиц и дула собственного автомата.

В этой суматохе, напоминающей гладиаторскую арену, совсем потерял из виду своего брата. Да и не только его – потерял ориентир, капитана Уайлда.

На миг звуки и картины слились во что-то отвратительное и мерзкое.

А после, через несколько секунд, я услышал знакомый голос.

– Питер. Быстрый Пит, чтоб тебя черте забрали, где ты!? Двигай ко мне! – только выговорив это, понял, что голос принадлежит мне.

Закрутил головой. И увидел, как Питер машет мне из-за угла небольшой газетной будки, что была справа от меня.

На его лбу выступили крупные капли пота, лицо было грязным и измученным. Но как только наши взгляды встретились, мы оба почувствовали облегчение и прилив сил.

Пит улыбнулся, поправил каску и снаряжение и собрался перебираться ко мне – нас разделяла дорога.

– Нет, Пит! Сиди там, я приду! – крикнул ему я.

Но он только развёл руками, мол, не слышит меня.

– Пит, не двигайся! Я приду! С моей стороны слишком жарко! Дорога под обстрелом!

Но он рванулся.

Преодолев полдороги, он споткнулся немного на ухабе. Мне было плохо видно из-за бетонных плит.

И лишь через мгновение я различил, что Пит споткнулся не из-за ухаба.

Из его левого бедра густой, вязкой струёй текла кровь.

Но Быстрый Пит, гроза всех индейцев, хромая, всё же бежал ко мне.

А я не мог пошевелиться, боясь, что сейчас произойдёт ужасное. Холодный пот пробрал меня, пальцы сжались на

рукояти автомата.

Вторая пуля просвистела у левого плеча Пита, третья вошла в лопатку.

Он упал в шести ярдах от меня.

Я рванулся к нему в слепом отчаянии. Мир вокруг затих; казалось, что всё происходит очень медленно. Я лишь успел уловить, что сзади меня в тоже самое время с неимоверной скоростью рванулся кто-то ещё. Я не видел, кто это был, но его фигура быстро обогнала меня и в три рывка оказалась рядом с еле поднимающимся Питом.

Это был капитан Уайлд.

Он помог встать Питу на ноги, но сразу же заставил того присесть на корточки.

– Я не могу идти! – кричал сквозь шум войны Питер, – Дышать нечем.

Он обмяк, как мне показалось – потерял сознание.

Тогда я увидел, как крепкий Уайлд, поднатужившись, запрокинул еле живого Пита себе на плечо и, пригнувшись, двинулся в мою сторону.

Вокруг нас троих шла война. Повстанцы напирали, а наш взвод редел на глазах. Уже третий и первый взводы вышли на помощь, прикрывая оставшихся в живых и отгоняя повстанцев к баррикаде.

Я очнулся от ступора и сразу же рванулся, чтобы помочь уставшему Уайлду.

Но я не успел.

Несколько здоровенных солдат из повстанческой армии вырвались из кольца окружения креговской армии и набросились на капитана и Пита. В руках у них были длинные мачете и кортики.

Ими повстанцы стали нещадно бить беззащитных Уайлда и моего брата.

Их повалили на землю.

Я слышал крики, но кроме спин пятерых матёрых повстанцев ничего не видел.

– Питер! – закричал я и побежал в атаку.

Белая пелена туманила глаза, но всё же я увидел, как один из нападавших отскочил и упал, а потом другой ударил куда-то, и из общей кучи отлетела чья-то рука, сжимавшая пистолет.

Я подбежал и стал стрелять. Как мне тогда показалось, я стрелял в упор, без разбору.

Я окончательно сбрендил от ярости, от гнева. Ничего не видел, а слышал лишь свой крик.

А потом уловил еле слышный голос.

– Крис… рядовой, иди сюда.

Я огляделся и понял, что перестрелял всех пятерых.

Где-то в неимоверной дали шла война, а совсем рядом лежали мой брат Питер и капитан Уайлд.

Капитан звал меня.

Я подошёл, ноги еле волочились, мысли двигались ещё медленнее.

– Что, сэр?

Он схватил меня правой рукой за ворот жилета и попытался пододвинуться ко мне.

– Помоги мне, Бен.

Я помог. Капитан положил мне голову на колено. Ворот жилета не отпускал, глядя мне в глаза.

Я оглядел его и только тут увидел, что левая рука у него отрублена по локоть.

– Бен, – когда капитан говорил, в горле у него хлюпала кровь, – твой брат жив?

Я посмотрел направо.

– Нет, сэр. Он мёртв.

И тут меня прошибло. Я заплакал.

– О господи! Питер… Питер мёртв! О, Боже!..

Я прикрыл лицо рукой, но Уайлд дёрнул меня за жилет, и я снова посмотрел на него.

– Значит… значит, мне не удалось! – его глаза, казалось, были бешенными. Но мне, наверно, это просто показалось из-за нахлынувшего горя.

Я взглянул на мёртвого брата – его глаза были открыты, рот – словно, хватал глоток воздуха.

Он ещё не увидел мир. Не высказал всего, что хотел.

К нам подбежали двое капралов.

– Сэр…

У них не нашлось слов.

Уайлд попробовал оглядеть себя.

А потом – уже второй раз на моей памяти – он засмеялся.

– Вот и покромсали пластилинового солдатика!

Он смеялся до тех пор, пока не умер.

– Бен, пошли. Оставь его.

– Рядовой Крис.

Я посмотрел на капралов. Это были Кинзи и Дэн Дрейт.

– Крис, повстанцы всё ещё здесь! Мы получили приказ отогнать их от здания как минимум на квартал! – кричал Джон Кинзи, потому что из-за свиста пуль и воплей воюющих ничего не было слышно, – Мы снова вызвали подкрепление с воздуха. Скоро прилетят истребители и сметут тут всё под корень.

– Нам всего-то надо оттеснить повстанцев от дома, чтобы «Шмели» нас не зацепили, – подтвердил Дрейт.

– Вставай, рядовой, и оружие в руки!

Они подняли меня и всучили мой липкий от крови автомат.

Я посмотрел в сторону баррикады – толпа повстанцев, снова рассредоточившаяся и превратившаяся в беснующееся стадо овец, без своего вожака, медленно отходила по улице Павших к площади Ноутилл-Орш.

Я не стал оглядываться на тела Питера и капитана, а просто побежал в атаку, крича и стреляя в воздух, будто безумец.

Пластилиновый солдат, выполняющий приказ.

Когда я добежал до груды хлама, который называли баррикадой, то услышал гул самолётов…

Скоро начнётся очередной кровавый ад.

****

– Ну, наконец-то, самолётики прилетели!

– Да. Это «Шмели». Смотри, как мы сейчас обстреливать начнём.

Из соседней комнаты послышался мамин голос.

– Майкл, Дэйвид, идите кушать.

– Сейчас, мам! – ответили малыши.

Когда все расселись за столом.

Маленький Майкл, мальчик пяти лет, спросил у мамы.

– Мам, а когда дядя Джейми приедет к нам? Мы с Дэйвом хотим поиграть с ним в солдатиков!

Тогда миссис Аманда Уайлд горько вздохнула и, улыбнувшись малышам сквозь слёзы, сказала, что их дядя ещё нескоро приедет к ним в гости.

Чёрный ящик

I

– Алло, это полиция?

– Да. Чем могу помочь?

– Я просто нашла возле подъезда дома странную коробку.

– Хорошо. Сначала скажите ваше имя, отчество и фамилию.

– Мария Сергеева… Анатольевна.

– Адрес проживания, телефон.

– Кутузова, дом 598, телефон – 679-999.

– Так. Теперь скажите номер дома, где вы нашли коробку.

– Сейчас…91, по улице Чокина.

– Хорошо, я вышлю туда патрульную машину, они осмотрят предмет. Спасибо за бдительность.

II

Ящик был похож на обычную коробку. В такие коробки чаще всего продавщицы упаковывают тебе какой-нибудь трёхдневный торт. Но сержанта полиции Олега Петрова заботило сейчас не это. Олег приехал один: его напарник по службе недавно заболел, лежал дома, хандрил, поэтому Олегу приходилось уже третий день ездить на вызовы одному.

– Вы сапёров вызвали? Вызывайте быстрей! Может она сейчас взорвётся!

– Девушка, спасибо вам, конечно, за бдительность, но давайте вы не будете мне мешать делать свою работу.

Девушка казалась Сержанту слишком истеричной и неугомонной. Волосы её растрепались из-за того, что она постоянно кричала и мотала головой, истерично размахивая руками. Олег недолюбливал таких девиц, которые через пару свиданий переезжают к тебе домой и начитают плести там свои сети. Но всё же Олег должен был вызвать сапёров с «нюхачём», спецсобакой, в этом истеричная девушка, представившаяся Марией, была права.

– Диспетчер, это говорит сержант Петров, южное ОВД. Примите вызов, нужны сапёры. Говорю адрес… академика Чокина, дом 91.

– Сержант, ждите сапёров, – раздалось из рации.

– Что они сказали? – девушка стояла поодаль. Видно бы-

ло, что она волнуется.

– Сейчас приедут.

– Это хорошо, а то мне страшно стало.

– А вы смелая. Вызвать полицию, проявить такую решительность и бдительность – это как минимум признак храбрости!

«Неужто я с ней заигрываю?» подумал Олег. «Фу, чушь какая!»

– Спасибо, – девушка покраснела.

«Ну вот, сейчас подумает, что я действительно с ней заигрываю». Олег даже не пытался этого делать. Он был примерным семьянином: красавица жена, маленькая и весёлая дочка. Олегу стало не по себе. Он отлично знал этот дом, так как он жил здесь уже три года. Он знал всех жильцов от первого до пятого этажа… Знал, кто на что способен.

Минуты в ожидании проходили мучительно, Олег волновался за своих. Благо, Ниночка была в детском саду, а Оля – сейчас на работе. Олег посмотрел на небо, оно было лазурным. А деревья были зелены, и ничего в мире пока не изменилось за эти десять минут. Было лето: всё цвело и радовалось теплу, в выси летали птицы, по улицам ходили прохожие, и мир был наполнен гармонией. Но что-то для Олега в этом мире казалось серым (или чёрным), то, что не давало покоя, это была чёрная коробка, лежащая возле подъездной двери его дома.

– Простите, сударь, вы не подскажите, который час? – че-

ловек, стоявший перед Олегом, был высокого роста. Худой, благородного вида старик, в шляпе и плаще, несмотря на летнюю погоду. Он стоял, держа в своей сухой старческой руке саквояж, и терпеливо ожидал, когда Олег посмотрит на часы. Олег взглянул на часы.

– Половина пятого.

– Благодарю вас, – ответил незнакомец.

– Не за что, – задумчиво произнёс Олег.

Человек в шляпе быстрым взглядом оббежал подъездную площадку, посмотрел на Марию, улыбнувшись ей, потом посмотрел на коробку. И быстро пошёл дальше, не оборачиваясь.

Олега мучили дурные мысли. Он вспомнил, что собирался сделать и решил позвонить:

– Привет, милый! Как работа?

– Привет, – он вздохнул, – Работаю. Вот сейчас возле нашего подъезда сижу, жду сапёров.

– Зачем? Бомбу что ли подложили? – шутливо спросила Оля.

– Да, – серьёзным тоном ответил Олег. – Я думаю это Дмитрию Савеличу, он мне говорил, что кому-то «насолил».

– Ты ему позвонил?

– Позже позвоню ему, может это ложный вызов, зачем человека зря пугать.

– А меня ты зачем пугаешь?! Я же итак вся на нервах с этой работой!

– Оль, прости. Как там Нина?

– Сейчас в садике, через час поеду забирать.

– Сходите с ней потом в парк, пока тут всё не утрясётся.

– Хорошо… – Оля замолчала.

– Олежка, а кто бомбу то нашёл?

– Тут мимо девушка проходила, вот она и нашла.

– Молодец она. Олег, а жильцов-то надо вывести, там же баба Лида на первом!

– Не волнуйся, ещё рано что-то делать, вот сапёров дождёмся, а там посмотрим!

– А как бомба выглядит?

– Да обычная коробка из-под торта!

– Олег! Это же я оставила! Я заказала в кондитерской, они должны были вместе с курьером торт прислать, к твоему Дню рождения! Курьер, наверное, ушёл куда-то. Ты там посмотри, записка есть из магазина?

– Записки нет. И, Оль, это глупо! Кто оставит торт посреди двора?

– Я сейчас позвоню в их компанию, пожалуюсь, а ты жди…

– Я люблю тебя, – сказал Олег.

– И я тебя, ну всё, жди…

Олег подошёл к коробке, не убирая трубку от уха, Оля была ещё на связи.

– Странно, почему коробка чёрная, как чёрный ящик?

– Нет, коробка была разноцветная, я сама её выбирала!

Олег, не трогай!

– Не трогайте!!! – крикнула истеричная девушка.

Но Сержант Петров уже приоткрыл коробку. Бомба взорвалась.

III

Когда Маша поняла, что она нашла, то ей овладел немыслимый страх. Раньше она никогда так сильно не пугалась. Это только в последнее время, с того времени, как она стала встречаться с Борисом. Борис был видным бизнесменом, а у Маши как раз заканчивались денежные ресурсы. Борис был надёжным средством для выживания. Она всегда была сыта, одета по моде и жила в респектабельной квартире.

Маша взглянула на свои новые, украшенные стразами часы, пятнадцать минут пятого. Она сразу вызвала полицию. Девушка думала, что прибудет целая армия, военные, сапёры. А тут прислали одного полицейского, правда, симпатичного. Маша сразу обратила на это внимание.

Но стоило Маше взглянуть на коробку, как сердце начинало биться сильно. Маша уже представляла, как всё взрывается, ошмётки изуродованных тел лежат на асфальте. Она видела такое в кино. Поэтому стала паниковать, крича:

– Вы сапёров вызвали? Вызывайте быстрей! Может она сейчас взорвётся!

В ответ красивый сержант, представившийся Олегом, нагрубил ей.

Она обиделась, зато страх потихоньку сник. Сержант Олег вызвал сапёров.

– Что они сказали? – спросила Маша.

Полицейский ответил, что скоро прибудут сапёры с собакой.

А потом он стал заигрывать с Машей. Ей это несказанно понравилось, она даже удивилась, как это такой грубый сержант, и так бойко заигрывает. Поэтому, когда он похвалил Машу, сделав ей тем самым комплемент, она вся зарделась и покраснела. Стала улыбаться. Тут к сержанту подошёл какой-то странный человек и спросил время. Он был в лёгком плаще и шляпе, что сильно удивило Машу. «Вот чудной дед!» подумала девушка. Дед постоял, посмотрел вокруг, улыбнулся Маше, ну, и она ему в ответ. Странный человек ушёл, и Маша снова стала пристально изучать милого полицейского. Но вскоре её постигла неудача: Сержант оказался женатым человеком! В ожидании группы сапёров он позвонил жене и стал рассказывать ей о происходящем. Это Машу сильно задело, не успела она познакомиться с красивым, можно сказать, даже брутальным, мужчиной, в красивой форме, как у него оказалась жена под крылышком.

Плюнув про себя на сержанта, Маша отошла в сторону. Ей было слышно, как муж и жена разговаривают по телефону. «Голубки, блин!» подумала Маша. Потом достала мобильник, решила позвонить Боре.

– Алло, кто это? – У Бориса был усталый голос.

– Борь, это Маша. Как дела?

– Машунь, я сейчас не могу разговаривать. У меня совещание…

Но Маша продолжала:

– Представляешь, я бомбу нашла…

– Какую ещё бомбу? – спросил Борис, но из трубки вырвалось:

– Не трогайте!!!

Бомба взорвалась.

IV

У Ольги на работе был завал. Слишком много материала поступило от дизайнеров. И фирма, в которой работала Оля, не укладывалась в срок. Шеф Оли стал часто раздражаться, и поэтому приходилось выслушивать его ругань и претензии. Но Оля давно к этому привыкла, она научилась этому у мужа, чем сильно гордилась.

Ниночка сейчас была в детском саду. Оля посмотрела на часы, была половина пятого. Скоро надо было ехать забирать дочку.

Телефонный звонок. Оля взяла трубку: это оказался Олег, чему она была несказанно рада.

– Привет, милый! Как работа?

– Привет. Работаю, вот сейчас возле нашего подъезда сижу, жду сапёров.

Сначала Ольга приняла это за шутку, но, когда Олег сказал, что он не шутит, она испугалась. Она была очень эмоциональна. Поэтому она немного разозлилась из-за того, что Олег отнёсся к происходящему слишком несерьёзно и весело. Но потом она успокоилась, решив, что это тяжёлый рабочий день так сказывается на ней. Разговаривая с Олегом, Оля подошла к окну. Было жарко: июньское солнце грело как никогда сильно; вся улица была в свете, ездили машины, проходили мимо окон пешеходы, деревья были в свежей

зелени. Природа пела. А потом Оля обрадовалась, так как выяснилось, что коробка от торта, эта та коробка которую, как думала Оля, она заказала к большому торту. «У Олежки сегодня день рождения, а тут такое!» подумала Оля. Испуг прошёл, но настороженность осталась, поэтому Оля спросила:

– Ты там посмотри, записка есть из кондитерской?

А когда Олег сказал, что коробка чёрного цвета, сердце Ольги перестало биться.

Оля только успела крикнуть в трубку:

– Нет, коробка была разноцветная, я сама её выбирала! Олег, не трогай!

Но в трубке прозвучал грохот от взрыва, а потом пошли короткие гудки. Бомба взорвалась.

V

С утра Бориса Андреевича, человека солидного и занятого, мучила головная боль. Сегодня у Бориса Андреевича была назначена встреча с японскими представителями фирмы Sony, компания поставляла компьютеры для фирмы Бориса.

Весь день была хорошая погода, но голова от этого не перестала пухнуть.

Когда день перевалил за свою вторую половину, Борис Андреевич отправился на «прогулку» на чёрном Мерседесе. А после этого он поехал на встречу к японцам, в ресторан «Метрополь».

Встреча проходила успешно. К половине пятого вечера контракт был заключён. На радостях Борис и его спутники устроили намечающийся ещё с прихода банкет. Всем не терпелось выпить по бокалу вина и поговорить, как говориться по душам. Но во время банкета зазвонил телефон. Борис Андреевич взял трубку:

– Алло, кто это? – Борис не намерен был с кем-то сейчас разговаривать, поэтому отвечал нудным, усталым голосом.

Выяснилось, что это звонила Маша. Не сказать, чтоб Борис любил Марию, эту красивую, но взбалмошную девицу. Просто он хотел иметь рядом кого-то кто поможет или выступит с ним на приёме. Поэтому Борис приютил Марию: у неё не было ничего, ему стало жалко её. Но сейчас он не

хотел разговаривать с девушкой, поэтому просто молчал, когда она рассказывала по телефону про какую-то бомбу.

Потом Борис Андреевич услышал:

– Не трогайте!!!

Он даже испугался немного за Машу, но из трубки доносились короткие гудки. Бомба взорвалась.

VI

После тяжёлого рабочего дня Дмитрий Савельевич возвращался в свою «трёшку» в старой «хрущёвке». Он поселился здесь для более тихой жизни. Бизнес-дела он оставить не смог, и поэтому оставался директором фирмы. Но, живя в старой, повидавшей лучшие времена квартире, Дмитрий Савельевич никогда не считал себя аскетом, он был меценатом. Жертвовал деньги даже в самые захудалые фонды страны. Иногда эти деньги уходили за рубеж, что явно не нравилось партнерам бизнесмена. Вот один из них и сказал в пылу страстей Дмитрию, что тот не доживёт до осени. Дмитрий поблагодарил своего оппонента за пылкие фразы и вышел из кабинета, улыбаясь.

Сейчас Дмитрий шёл домой пешком, потому что машину отдал на техосмотр.

Он шёл один без охраны, так как считал, что «эти люди только вторгаются в личную жизнь». Тем более что путь от работы до благоговейного дома составлял всего три квартала. Погода стояла прекрасная. Солнце грело Землю, одаривая её своим светом и надеждой на светлое будущее. Воробьи барахтались в луже, купаясь в ней. Прохожие улыбались и разговаривали кто о чём. Всё пело летом.

– Всегда бы так! – произнёс Дмитрий, любуясь красотой запылённого, но милого душе города.

Бизнесмен подходил к дому, в котором жил. Он решил взглянуть на часы.

– Сколько же у нас там времени на часах? – шутя и улыбаясь, задал он вопрос сам себе. Было без пятнадцати пять.

Дмитрий Савельевич подошёл к дому и увидел, что рядом с подъездной дверью стоит Олег, его сосед, который работает полицейским, а рядом довольно миловидная девушка. Когда Дмитрий Савельевич подошёл поздороваться, девушка вдруг закричала.

– Не трогайте!!!

Дмитрий удивился, но это чувство длилось всего полсекунды. Раздался взрыв.

Бомба взорвалась.

VII

Человек в шляпе сидел на скамье, когда доставщик принёс торт. «Какое совпадение» подумалось человеку в шляпе. Он видел, что юноша с тортом торопится. И когда тот подошёл к скамье, незнакомец опустил шляпу на глаза, чтобы доставщик не смог разглядеть лица.

– Извините, – обратился юноша с тортом, – понимаете тут такое дело…

– Вы хотите, чтобы я присмотрел за вашим тортом?

– В общем-то, да! – обрадовался доставщик, – только это не мой торт. Я лишь принёс его, а в квартире тишина: никто не открывает. Вот, теперь я вас прощу… вы ведь тут живёте?

– Хорошо, сударь, я выполню вашу просьбу, – великодушно ответил человек в шляпе. Он знал таких людей, как этот парень. Они были все слащавыми подхалимчиками, на всю жизнь обрёкшими себя на «таскания с тортами». Незнакомец презирал таких людишек, «людишек системы».

– Оставляйте свой торт. Теперь это не ваша обуза. – Незнакомец улыбнулся из-под шляпы.

– Спасибо большое! – обрадованным голосом произнёс юноша, кладя торт на скамью.

После того как доставщик ушёл, человек на скамье взглянул на свои карманные часы.

– Ровно четыре по полудню. – Произнёс странный чело-

век, – пора начинать.

Саквояж, который стоял рядом на скамье отворился, из него человек достал коробку. Обычную чёрную коробку, полностью походившую на ту коробку, которую оставил на скамье доставщик тортов. Человек, с внешним видом, напоминавшим сыщика, переложил коробки. Убедившись, что он не обнаружен, киллер положил Чёрную коробку перед дверью подъезда. Чёрная коробка была его «почерком» в свершении дела, он всегда клал бомбы в чёрные коробки. Хотя уже знал, что чёрный цвет вызовет подозрение. Но он мог предугадывать ход мыслей человека. Человек в шляпе знал, что его цель обязательно обратит внимание на коробку, подойдёт к ней. И тогда…

– Бум! – мысленно киллер уже представил себе картину.

После этого он закрыл саквояж с тортом внутри и направился к соседнему дому. Там, за деревьями он мог спокойно наблюдать за двором и подъездной площадкой. Которая, словно, была помечена чёрной меткой. Метка – Чёрная коробка.

Убийца уже два месяца выслеживал свою жертву, бизнесмена.

– Степанов Дмитрий Савельевич, – прочитал он в досье, когда сидел в кабинете заказчика два месяц назад, – у него дела на Украине, связи с Китаем.

– Поэтому вы, дорогой друг, должны его убрать, – последовал ответ из высокого кресла, – он нам мешает. Мешает

продвинуться на Запад. В таких делах конкуренты ни к чему.

Киллер запомнил эти холодные и грязные слова.

– Почему же мир так сложен? Неужели он так тесен? А может это вы все заросли в своих жирах, грязи и крови ваших друзей и врагов, – прохрипел человек в шляпе, сидя на скамье и адресуя свои слова заказчику. Он посмотрел на небо: солнце всё так же припекало землю, воробьи чирикали, а бродячие собаки грызли кости возле мусорки. Двор был пуст: не было ни одного человека.

Вдруг из-за угла показалась девушка. Она направлялась в ту самую сторону, где лежала коробка.

– Куда же вы идёте, девушка? – подумал про себя незнакомец.

Девушка остановилась рядом с коробкой, долго рассматривала её. А потом убийца услышал голосок:

– Это же бомба! Люди, здесь бомба!

Но никого не было, никто не ответил.

Незнакомец напрягся ещё больше, когда девушка достала сотовый телефон и стала куда-то звонить. Он не мог знать, куда она звонит, так как девушка перешла почти на шёпот, и с его позиции не было слышно её разговора.

– Глупая, просто пройди мимо, – шептал киллер, но девушка стояла, ожидая чего-то.

Киллер уже всё понял. Он понял, что план его пошёл не так, как он рассчитывал, надо было что-то предпринимать.

За всю его жизнь не было такого случая, такой напряжен-

ной атмосферы. Никогда ещё ситуация не была так опасна. Надо было думать, что-то делать.

– Уйти? – подумал про себя он, – старый дурак, куда ты уйдёшь? Тебя же на следующий день убьют!

Надо было идти на разведку: из-за деревьев он не мог слышать, о чём разговаривают подоспевший полицейский и девушка, не мог контролировать ситуацию. И киллер решился на вылазку.

– Простите, сударь, вы не подскажите, который час?

– Половина пятого, – ответил киллеру крепкого вида сержант.

– Благодарю вас, – произнёс как можно вежливее он. Он быстрым взглядом оббежал подъездную площадку, посмотрел на девушку, «Ну спасибо вам, юная леди!», улыбнулся ей, потом посмотрел на коробку. Лицо его похолодело, и напряглись, наверно, все мышцы, но этого не было видно из-за надвинутой на глаза шляпы. Убийца быстро пошёл дальше, не оборачиваясь. Всё было в порядке: бомба срабатывала при помощи хитрого устройства, которое включалось при сигнале с мобильного телефона. Киллер должен был задать специальный код устройству взведения, тогда бомба должна была сработать.

«Меня не раскрыли. Какая ирония: я убью их, они даже не узнают, кто это сделал!», думал киллер, проходя меж деревьев. Он шёл на ту скамейку, откуда наблюдал за девушкой и сержантом. Он видел, как сержант звонит кому-то, как

девушка тоже достала телефон и стала набирать номер.

А потом незнакомец увидел свою цель, бизнесмена Степанова Дмитрия Савельевича. Он, улыбаясь, направлялся к месту развязки. Место оборвавшихся судеб. Киллер выслеживал его два месяца.

– И вот конец, финал! – произнёс человек в шляпе.

Он заметил, что сержант направился к коробке. Медлить было нельзя. Код активации был уже набран на сотовом.

Киллер ещё раз взглянул на небо. Потом перевёл взгляд на Чёрное пятно, видневшееся из-за деревьев. И нажал кнопку дозвона. Прогремел взрыв. А спустя секунду киллер медленно встал со скамьи и направился в сторону улицы.

Бомба взорвалась.

Звонок в студию

I

– И у нас есть звонок! Здравствуйте, представьтесь пожалуйста!

– Михаил, здорово!

– Здравствуйте. Как вас зовут?

– Меня? Андрей!

– Хорошо, Андрей. Кем вы работаете?

– Так я дальнобойщик! Вот звоню вам из своего фургона!

– Ого! У нас такое впервые! И куда вы едете, Андрей?

II

Андрей ехал из Павлодара в Омск. Был груз: партия компьютерной техники. Надо было успеть вовремя доставить товар, не то премиальные бы не дали. Поэтому, ведя своего «гиганта» по трассе, водитель Андрей сильно превышал скорость.

За окном проносились деревни, с перекошенными домиками, и аулы, со своими коротенькими улицами, не асфальтированными и пыльными. Вокруг была сплошная, бесконечная и бескрайняя степь, только начинающая погружаться в июньскую палящую жару. Кое-где мелькали одинокие невысокие деревца, но иногда Андрей видел и небольшие подлески, окружённые иссохшими кустами. Трава начинала желтеть, и степь – бескрайнее море, казалась желто-зелёным ковром, отпечатком свободы и простора на боку у Земли. Андрей восхищался этой красотой.

– Вот ведь глаз радуется! – с усмешкой говорил он, глядя по сторонам дороги.

Но от этой совершенной красоты веяло тоской и унынием. Андрею вдруг захотелось сильно спать: от роскошных, но однообразных степей его тянуло на кушетку. Он встряхнулся.

Пыльная дорога, редко проносящиеся мимо машины. «Ехать целый день, потом на таможне стоять ещё, а на меня

такая тоска накатила», думал про себя водитель. Он взглянул на радио. И помедлив немного, включил.

– Ш-ш-ш-ш, – резко зашипело радио. Андрей выругался. Надо было следить за дорогой, а тут это радио…

Пощёлкав кнопки волн, Андрей нашёл местный канал. Передавали новости:

«Продолжается ловля опасного преступника, убившего вчера вечером троих человек в магазине. Подробней об этом.

По словам полиции, мужчина 30-ти лет, работавший офисным служащим, вчера вечером после работы зашёл в супермаркет, расположенный на пересечении улиц 1 Мая и Лермонтова, и открыл огонь по продавцам и покупателям, находившимся в то время в магазине. В результате: три человека, из них один ребёнок, погибли на месте, двое пострадали от ранений. Преступнику удалось скрыться. По заявлению начальника северного ОВД…».

Андрей переключил волну. «Хватит с меня таких новостей. Убийства, грабежи. А всё из-за этой системы! Из-за механизма, который вертится, благодаря таким вот офисным работникам, работникам бумаги. Которые идут себе спокойно и убивают людей после работы! Система… Вот я! Я свободный человек, езжу куда хочу, делаю что хочу, открываю для себя мир!»

– Оглянись, водила! – внутренний голос, – Ты тоже в этой

системе, ты выполняешь их приказы.

– Нет!

– Да! Ты пешка, тебе приказали вести груз, ты и везёшь. И ты не смеешь остановиться или что-то сделать не так, потому что тебе не заплатят за просроченный товар!

– Да, Андрюха… – произнёс водитель.

– Ты проклинаешь этих офисных червей, а сам… Ты везёшь им компьютеры, ты ещё ниже их! – кричал внутренний голос, – Ты не свободен.

– Да, Андрюха… против системы не пойдёшь. И на строй от этого сбился! – Андрей протяжно вздохнул.

– С другой стороны, – размышлял водила, – если бы я не был включён в этот круговорот жизни в природе, не было бы у меня столько денег, и не видел бы я сейчас степи и луга… да.

Но настроение от этого не улучшилось.

…Фургон ехал по длинной ленте дороги, которая уходила вдаль и на границе соединялась с горизонтом. Там, на соприкосновении Голубого и Желтого, где воздух дрожал и плавился, дорога казалась тонкой воздушной нитью, колеблющейся на ветру. Но здесь, в десяти метрах или под колёсами, она была реальна. Андрей это ощущал: колдобины на трассе были многочисленны.

…Он поймал волну, где шла передача «С приветом от меня». Из динамика раздавался мягкий и весёлый голос ведущего.

– Здравствуйте, я Михаил Смирнов, и мы продолжаем передавать «приветы от вас»! – голос привлёк Андрея: он успокаивал и не раздражал.

– У нас есть очередной звонок! – радостно сказал ведущий, – Здравствуйте, слушаю вас. Как вас зовут?

Дозвонившейся оказалась молодая девушка, которая быстро говорила в трубку так, что Михаил еле вставлял свои реплики в разговор. После минутного тарахтения девушка передала привет своему «ненаглядному» и бросила трубку. Андрей слушал радио и иногда, когда ведущий рассказывал очередную шутку, поддакивал, крякнув разок-другой и усмехнувшись.

Так прошло полчаса. Дорога теперь не казалась Андрею воздушной, почти невидимой, ниткой. Она стала ядовитой змеёй. Дорога-змея извивалась кольцами автострад, пересекалась с другими шоссе, уходила плавно вверх или резко спускалась вниз. Но Андрей был поглощён не дорогой, а радио. Он решил вдруг, что должен обязательно позвонить в студию программы и рассказать… «А что рассказать то?» удивился сам себе Андрей.

Из динамика доносился мягкий и весёлый голос.

«А какая разница?! Я должен рассказать ему об этом. Пусть он знает, как красиво вне города», и он обвёл взглядом бескрайнюю степь.

Водила набрал номер на радиотелефоне.

– Здравствуйте, – раздался из трубки монотонный голос, –

вы позвонили в студии радио NS-Павлодара, чтобы попасть в прямой эфир вам нужно ответить на ряд вопросов. Назовите ваше имя и фамилию.

– Андрей Морозов, – произнёс Андрей, предвкушая с нетерпением разговор с ведущим.

– Адрес проживания и контактный телефон…

– Город Павлодар, так эээ… улица Горького, дом 45.

– Телефон, пожалуйста.

– Так значит городской… 320-440

– Спасибо. Сейчас вас соединят со студией. Вы будете в прямом эфире. Вам следует знать, – предостерегающе, осведомил голос, – что в случае, вашей брани в эфире, вас сразу отключат и привлекут в суд за…

– Да, да. Я понял, – сказал Водила.

– Ждите.

Андрей услышал, как из динамика раздалось:

– И у нас есть звонок! Здравствуйте, представьтесь пожалуйста!

Он немного растерялся, поэтому ответил немного с излишней задорностью.

– Михаил, здорово!

– Здравствуйте. Как вас зовут?

– Меня Андрей!

– Хорошо, Андрей. Кем вы работаете?

Андрей удивился.

– Так я дальнобойщик! Вот звоню вам из своего фургона!

– Ого! У нас такое впервые! И куда вы едите, Андрей?

– Я еду в Омск.

– Ну, так что, кому вы хотите передать привет?

– Я не буду передавать привет, я лучше скажу вам, Михаил, какое чудо вы сейчас пропускаете! – фраза прозвучала иронично и с вызовом… на который ведущий откликнулся, на удивление Андрея.

– Так! И что же я не видел такого? – с аналогичной иронией спросил Михаил.

– Удивительную красоту, которую я сейчас вижу! А вы прожигаете свою жизнь в пыльном городе, и даже не понимаете красоту.

– Как же?! Ну, расскажите нам, какая там у вас красота, – с сарказмом сказал ведущий.

– Михаил, я не мастак рассказывать про такие вещи, моё дело не трудное – вести фуру. Поэтому это вам надо выехать из города и посмотреть вокруг, на всё то, что я вижу сейчас!

Андрей хотел сказать ещё что-то, но вдруг сильно выругался и стал бешено крутить руль. В ту же секунду в фургон врезалась «легковушка», выехавшая со встречной полосы. От удара легковушка отлетела в кювет. Фургону досталось меньше, но Андрея уже было не спасти. На секунду, собравшись с силами, водила открыл глаза и попробовал пошевелиться. Но его тело не слушалось. При столкновении

Андрея выбросило из окна, и теперь он лежал на асфальте, глядя в небо. Перед тем, как закрыть глаза, Андрей подумал, что наверно, не зря он водил фургон.

Машины столкнулись.

III

Легковушка неслась по дороге с дикой скоростью. Роман Васильевич был хладнокровен. Сейчас его ни что не отвлекало от дороги. Он спешил, сильно спешил. Вчера, когда ему позвонила дочь и сказала, что у его жены Людмилы случился инфаркт, он сел и дрожащими руками закрыл лицо. Вчера он не спал, всё ходил по квартире и собирал вещи в поездку. Он судорожно рылся в вещах и не мог понять, что он ищет. Руки дрожали, но он не позволял дрогнуться ни одной мышце на лице. Сейчас, ведя «Волгу» на неприлично бешеной скорости, Роман Васильевич не давал себе думать.

– Если я начну это делать, то я раскисну, – говорил он.

– Старик, ты сейчас машина, – повторял он себе, – тебе надо доехать к своей Люде, но не раскисай, старик.

Дорога была пуста. Даже странно, что по трассе Павлодар – Омск не ездили сейчас «дикие табуны» машин, проносящиеся на сверхскоростях мимо.

В голову Роману Васильевичу стали лесть дурные мысли. Как ни старался он от них избавиться, они вплетались ему в голову, дробили мозг, рвали душу на куски. На секунду он представил свою жену, измученную, лежащую на больничной койке, утыканную иголками. «Людочка, как ты?». Его сознание пошатнулось. Ему стало плохо, а в глазах потемнело. Он почти потерял управление. Но сумел собраться и

пришёл в себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.